

УДК 372.893:284

СЕКТЫ ХЛЫСТОВ НА ТАМБОВЩИНЕ

Трусова Ася Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Егорова Дарья Станиславовна

студентка

dasha.yegorova.96@bk.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются основополагающие идеи секты хлыстов, возникшей на территории Тамбовщины в 17 веке. В работе делается акцент на описании их быта и нравов. Данная религиозная деструктивная организация представляла исключительный феномен в общерусской внецерковной религиозной жизни, который нуждается в более детализированном исследовании.

Ключевые слова: храм, секта, хлысты, Тамбовская губерния.

Секта хлыстов одна из наистарейших и самых распространённых русских сект, зарождение которой случилось в 1631 году. Её родоначальником считается беглый солдат, крестьянин Юрьевецкого уезда, Костромской губернии, Данило Филлипович. Он самовольно назначил себя «живым богом» и написал своим приверженцам 12 строгих правил и запретов: 1. Считать единственным Богом только его; 2. Не искать других религиозных учений, т. к. единственно верное учение- это учение хлыстов; 3. Строго стоять на своей вере; 4. Не употреблять спиртных напитков; 5. Запрет плотского греха; 6. Полный запрет на брак и отношения; 7. Отказ от бранных слов и мата; 8. Запрет посещения праздников, во избежание употребления спиртного; 9. Запрет на воровство; 10. Хранение в тайне данных «заповедей» даже от родных; 11. Поддержание дружеских отношений с другими сектантами; 12. Верить Святому Духу [1, с. 159].

Есть два главных варианта возникновения наименования «хлысты». Таким образом, хлыстами начали называть этим образом по причине обычая во время радений бичевать себя жгутами и прутиками. По иной версии «хлыстовщина» – это искажённая «христовщина», и это заглавие связано с тем, собственно, что общины сектантов возглавлялись «христами». Сами же члены братства не использовали наименования «хлысты» и считали его досадным. Они именовали себя «людьми Божьими», в которых из-за их благочестивую жизнедеятельность живет Господь, а также «птичками Божьими» или «белыми голубями». Среди других популярных названий секты можно встретить: «зелёный весенний сад», «царский», который посадил «батюшка» и т.п.

В Тамбовской губернии начальные поминания о хлыстах связаны с 1761 годом. Их называли «богомолами», «шелапутами», «Давидовым согласием» [3, с. 103] и постниками.

Самое большое количество «христов», по-тамбовски – «постников» [4, с. 35] находились в Кирсановском, Борисовском, Тамбовском и Усманском уездах. Кирсановский уезд занимал первое место по численности хлыстовских сект (их насчитывалось около пятнадцати).

Хлысты были зажиточнее иных крестьян и могли помочь своим единоверцам, что привлекало в данную секту «свежих» сторонников. Также объединение тамбовских хлыстов росло благодаря сиротам. Самая большая численность сектантов находилась в селе Берёзовка – Архангельская Борисоглебского уезда – до 220 человек, в селе Перевозь Кирсановского уезда – до 130 человек и в селе Рассказово Тамбовского уезда – до 120 человек. Далее идут «сёла Кирсановского уезда: – Мордвиновка (71), Трескино (67), Борисоглебского уезда: – Отхожее (67) и дер. Цветовка (до 50); Тамбовский уезд: дер. Лызовка (Каменные Озерки тоже) до 60 человек (в 12 верстах от села Рассказово)» [4, с. 35].

На этапе XVIII–XIX вв. в Кирсановском уезде оформилось направление «постников», во главе с «христом» Аввакумом Копыловым и его преемниками – отпрыском Фёдором и работником Перфилом (Порфирием) Катасоновым. Две данных направленности довольно идентичны: оба были приверженцами ночных молебствий, негативное отношение к Православию, но, всё же, у них имелись и различия – «аввакумовцам» было свойственно учение «о семи духах», они соблюдали жёсткий пост; «перфильевцы» же могли себе применять в еду рыбу. Собрания обоих сект происходили в различных помещениях.

К таинству крещения сектанты относились с недоверием. Они считали, что Дух можно обрести только за счёт строго поста и изнеможения плоти. Все, что касалось поста, хлысты воспринимали очень серьезно. Подчиняясь строгим ограничениям, в их рационе исключались вина, любое мясо, даже рыба, картофель, лук, как ни странно, но кофе, чай, и сахар тоже не употреблялись. Все вышеперечисленные продукты у хлыстов считались дарами лукавого, а спиртные напитки и непосредственно ассоциировались с его кровью. Хотя запрет был очень строгим, но с завидной регулярностью хлысты употребляли водку. Оправданием служило то, что они подразумевали это как «снисхождение в ад» для того что бы греховных людей выручить. Скорее всего запрет на мясо, в частности на свинину, был обусловлен суеверием переселения грешных душ в животных.

Бог, по мнению хлыстов, имеет место быть во всей природе, но совершенного самосознания имел возможность добиться лишь в человеке. Сын Божий для них являлся наставляющей мощью или текст божий. Истинным же Сыном Божиим мог быть только человек, в котором находилось слово Божье. «Христос» – имя нарицательное; оно обозначает человека, имеющего особые способности. Благодаря этому Иисус Христос, по их мнению, единственный из «христов», в коем было божество.

Хлысты считали, что Христос был учителем для собственного времени, потому священные писания они считают для себя, едва ли, ненужными, несмотря на это они напрямую их не отвергают. У них даже было предопределено место Священного Писания. И семейное древо Христа, описанную в Евангелии Матфеем и Лукой, хлысты пытались разъяснить как эпопею многократного олицетворения добра и зла. Святой Дух для них, это мощь, через которую Господь пытается очистить, воодушевить и поставить на истинный путь. Они предполагали, что душа не может быть без «сосуда», потому что может пролиться и превратиться в парообразное состояние. Тело человека считалось сосудом. Оттуда и мнение, что без сосуда душа не сможет существовать. В понимании сектантов дух мог переселяться после смерти в разные сосуды. Они верили, что Господь создаёт душу, а бес – человеческую плоть. Но с момента, как «Саваоф» переселился в Данила Филипповича, независимых душ больше не существует.

Невзирая на то, что члены секты очень часто использовали приходскую литературу, самая главная религия – поучение «христов» и «пророков». Во время изучения этой секты сложилось предположение, что она негативно относилась к РПЦ. Это подтверждали и сами сектанты. Только с 1905 года братья и сестры братства стали посещать местные храмы, а если и посещали, то не более 3 – 4 человек. Всё объяснялось тем, что в храм им нужно идти согласно очереди. Цель посещения – узнать нет ли каких-нибудь постановлений о них.

Когда колокола звонили, они говорили, что «бедная медь не понимает, за что ее колотят». Свечи в храмах не ставили и милостыню не давали, предполагая, что в людских сердцах, а не на свечках должен гореть огонь и все должны быть бедны. Собственное общество они считали истинной церковью. Часто заимствовали обряды РПЦ, потому им и не запрещалось посещать церкви, а также молиться на богослужении.

Собрания проходили чаще всего по престольным праздничным дням. Центрами совместных молитв служили деревня Цветовка и хутор Кудрина. В них были построены большие молебные дома. В Цветовке чаще всего собирались на масленицу – субботу и воскресенье. Молитвенные собрания могли проходить даже днём. Например, скопища тамбовских сектантов проходили так: все иконы имеющиеся в жилище складывали в мешок, выносили во двор и вешали его. В начале собрания члены братства надевали короткие рубашки, в середине комнаты ставили огромный чан, в который садилась пожилая женщина и пригоршнями выделяла воздух единомышленникам, приговаривая при этом: «нате вам, мои детушки» [1, с. 166].

Довольно редко проходили собрания в селе Зеновке Усманского уезда. 6 декабря 1909 года случилось скопление сектантов в доме крестьянина – Сергея Панкратова. Заседание проходило так: окна были завешаны, во дворе ходил караульный. В помещении же проходило пение священных писаний, во время которого выделялся гулкий класс и выкрикивал слова: «Дух, святой дух», а дальше топанье, гул и т.д. После пение прекратилось, и некто из мужиков гласил: «Христос Воскрес!». Некоторое количество голосов что-то ответили на это. Затем прежним голосом произнесено дальше: «потрудимся для Христа» и опять началось пение. Спустя некоторое время пение закончилось и тот же голос произнёс: «не страдает ли кто из вас какой-либо болезнью»? Последовали ответы. Прежним голосом было сказано далее: «помните, что мы не должны говорить дурно друг про друга». Затем мужской голос запел: «ай, пойду-ль я, ай, пойду-ль я»; остальные подхватили [4, с. 36]. Во время таинства в доме

было приблизительно 40 человек: мужчин, женщин и молодых девушек. Основная масса мужчин были без верхних платьев и сапогов, в одних чулках. На женской половине были надеты кофты юбки и платки. Имели свой отличительный знак – порез на ладони, а так же символы в виде лошадиного копыта на спине – «Семиглавое счастье».

О причастии они утверждали, что «не тело Христово нужно принимать, а дело его; то есть гонения и страдания, и не та тайна, что накрошен хлеб с вином; а вот существование нашей общины – это действительная тайна, потому что весь мир должен причаститься истины и порядка нашей церкви, и потому еще, что ключи небесного царства хранятся у нашего старца» [2, с. 79]. К православным относились с презрением, и даже со злобой. Не стеснялись выражать свои собственные недовольства, презрение и пропагандировать учение. Православные для них – неверный народ, злые люди, хищники» [3, с. 122].

Теории, духовное почитание, ритуалы секты были различны во всех организациях. Это, в первую очередь, связано с не имением общей централизованной базы для всех объединений. Общины назывались «кораблями» и они существовали как самостоятельные отделы. Наставники христовских «кораблей» почти никак не поддерживали контакты с товарищами по секте и руководили ей без помощи других. Результатом этого, в первую очередь, стало многообразие секты. По этой причине стремление систематизировать их убеждения и «богословскую деятельность» предполагает труднейшую дилемму: то единое, что у них было, учёные и брали за определённую базу [5]. Однако, никак не сосредоточивая интереса в неосуществимость стандартизации их общей философии, секта предполагает исключительный феномен общерусской внецерковной религиозной жизни, без сомнения, деструктивной направленности, которое нуждается в детализированном исследовании.

Список литературы:

1. Рождественский, А.В. Хлыстовщина и скопчество в России. – М.: Имп. О-во ист. и древн. рос. при Моск. ун-те, 1882. – 242 с.
2. Кальнев, М.А. Русские сектанты: их учение, культ и способы пропаганды. – Одесса: Тип. Е.И. Фесенко, 1911. – 344 с.
3. Кутепов, К. Секты хлыстов и скопцов. – Казань: Тип. Императорского университета, 1882. – 582 с.
4. Третьяков, М.И. Сектантство Тамбовской губернии. – СПб.: Тип. «Колокол», 1910. – 46 с.
5. Рожков, Г.А. «Ново знамя нам явилось...»: сектантство Моршанского уезда Тамбовской губернии / Г.А. Рожков, Д.А. Капранова // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. - № 2. – С. 340.

UDC 372.893:284

KHLYSTOV SECT IN TAMBOV REGION

Trusova Asya Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ATrusova@yandex.ru

Egorova Daria Stanislavovna

student

dasha.yegorova.96@bk.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. This article examines the fundamental ideas of the khlyst sect, which arose in the Tambov region in the 17th century. The work focuses on the description of their life and customs. This destructive religious organization was an

exceptional phenomenon in the all-Russian extra-church religious life, which needs more detailed research.

Key words: temple, sect, khlysty, Tambov province.